

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 12, Is. 2, pp. 72-78, 2016

DOI: 10.13187/vs.2016.12.72
www.ejournal6.com

UDC 94(450).06

Reference to Galery

Yuri F. Katorin

State university of the sea and river fleet of the name of the Admiral S.O. Makarov,
Russia Federation
198035 Saint Petersburg, Dvinskaya Str., 5/7
Dr. (Military), Professor
E-mail: katorin@mail.ru

Abstract

In the article it is told about some aspects of the application of military rowing vessels, composition and rules the formation of the command of rowers, special features of the organization of their work on bringing of ship into the motion, is analyzed the influence of the practice of use reference to gallery of the condemned criminals to entire legislation of this country.

Keywords: the rowing fleets, the gallery, the rower, the convicts, the laves, the prisoner of war, oar, justice, reference to gallery.

Введение

В Италии, Франции, Испании и ряде других стран Средиземноморья в XIV–XVII веках широко практиковалась ссылка на определенный срок преступников в качестве гребцов на боевые галеры. Туда же отправляли и военнопленных, за которых нельзя было получить выкуп, или произвести обмен. Другие виды наказания применялись редко. Если верить приключенческой литературе или голливудским боевикам, то галерные рабы подвергались на этих судах страшным издевательствам: их унижали, морили голодом и постоянно избивали. Однако анализ исторических реалий позволяет немного пересмотреть этот «душещипательный» стереотип.

Материалы и методы

В ходе анализа источников и литературы, а также в выводах, являющихся итогом исследования, автор, пользуясь методом историко-сравнительного анализа, стремится к научной объективности, непременным условием которой выступает фундаментальный методологический принцип историзма. Материалами для исследования послужила российская и зарубежная специализированная историография и справочная литература. В методологии широко применен историко-описательный метод.

Обсуждение

Ссылка на галеры не была чьей-то прихотью, или выдумкой для создания «веселой жизни» для осужденных. Применение весел было вынужденной мерой, ибо парусники в Средние века были еще очень несовершенны и из-за плохой маневренности не годились

для боя. Специалисты единодушны в том, что из всех кораблей, употреблявшихся в военных флотах всех наций, галера – самый совершенный тип гребного судна. Переходя из века в век, она, подвергаясь, конечно же, улучшениям, долгое время являлась единственным боевым кораблем, который знали флоты многих стран.

Рис. 1. Французская галера XVI века

Однако во все времена для достижения высокой скорости весел у галеры было очень много (до 40–45 на борт), и каждое ворочали 5–7 человек, поэтому порядка 80 % команды судна составляли гребцы. В Италии их называли шиурма (chiourme) [1, 2].

Состав гребцов не был однороден. Венецианский историк XVI века капитан Г. Пантеро-Пантера писал: «Шиурма состояла из трех разрядов людей: каторжников, невольников и добровольцев, отличавшихся по своему внешнему виду» [3].

Каторжники – лица, приговоренные судом на некий срок к галерной службе за какое-нибудь преступление. Они были постоянно прикованы за одну ногу, никогда не спускались на берег и не обладали никакими правами, так как находились вне закона. Им брили голову, усы и бороду. Ежедневная их пища состояла из сухарей и воды. Суп давали в море через день, на берегу ежедневно [3].

Невольники – турки и мавры, как правило, из тех, кого взяли в плен с захваченных судов, потому, что они уже были привычны к морской жизни, и лишь иногда их покупали на невольничьем рынке. Они также заковывались в цепи и не имели никаких прав. Кормили их одинаково с каторжниками. Брали преимущественно людей разных национальностей, чтобы не могли сговориться о восстаниях. Невольникам оставляли пучок волос на темени. Однако в мирное время поступление на галеры невольников практически прекращалось [3].

Рис. 2. Гребец-невольник. Рисунок Аннибале Карраччи, 1585

Добровольцы – лица, по каким-то причинам работавшие за жалование. Им тоже брили голову, оставляя для отличия бороду и усы. Как правило, на галеру нанимались разочаровавшиеся в жизни бедняки, бродяги, нищие, заключенные, отбывшие срок наказания, но не нашедшие себе места из-за своего прошлого. На ночь они приковывались, но днем свободно передвигались по галере. Добровольцы, а иногда и невольники свозились на берег для переноски припасов, но всегда ходили под конвоем. Добровольцы считались лучшими людьми из шиурмы, поэтому командиры галер всегда старались приобрести их для службы, но, увы, желающих было очень мало. Во время боя их обычно вооружали, и, поскольку настоящих солдат на галерах было совсем немного, они при abordage часто способствовали победе. Два первых разряда одевали за счет правительства, а добровольцы шили одежду из жалования (кстати, относительно высокого), и питались за свой счет вместе с экипажем [3, 4].

Условия существования гребцов на тесной галере были крайне тяжелыми. Почти все время они сидели на специальных скамьях (банках), которые ставились под некоторым углом к килю и были шириной в 30–40 см. Расстояние между банками – до 1,2 м. Ноги гребцов упирались в специальные плоские брусья, возвышавшиеся над палубой, для того, чтобы уберечь ноги от воды, заливавшей палубу галеры в свежую погоду. Именно к этим брусьям и приковывали гребцов одной ногой, а не к веслам, как поется в известной песне В.С. Высоцкого, ибо весла при движении под парусами убирались [4].

По бортам между банок устраивали рундуки (ящики), на крышках которых команда спала в свободное время. Ширина рундуков была около 60 см. Как правило, над палубой расстилался легкий тент для защиты гребцов от солнечных лучей и дождя [3].

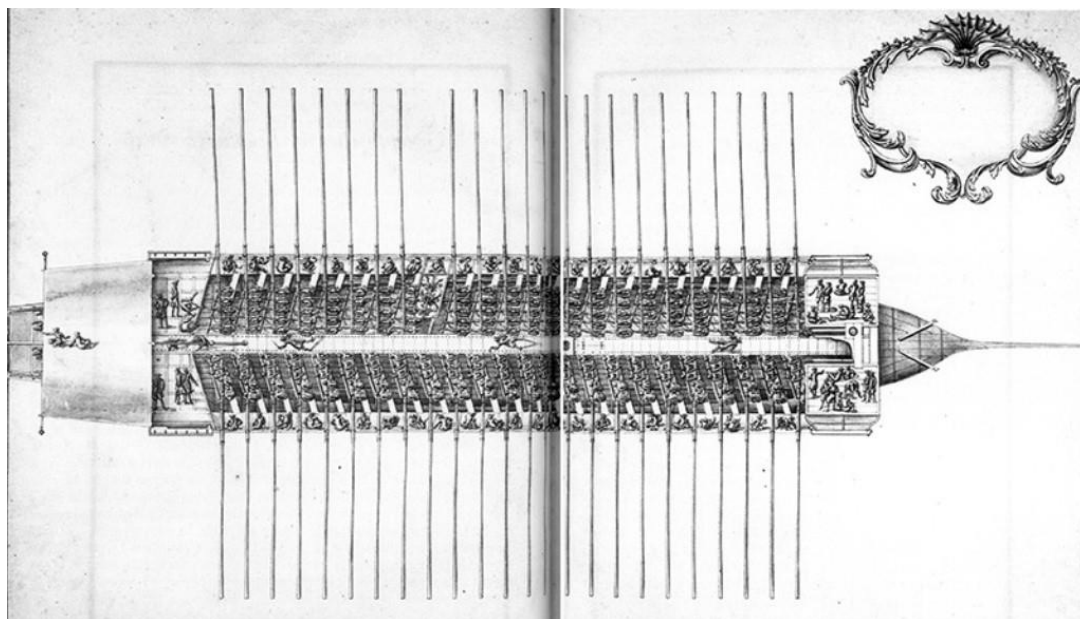

Рис. 3. Расположение гребцов на галере

Наиболее характерная деталь средневековой галеры, резко отличающая ее от древней триремы, — это возведенная на ее палубе широкая платформа для гребцов, на внешний продольный брус которой — аутригер — опирались весла. Банки гребцов выходили за пределы корпуса и были доведены почти до самого аутригера. Такое решение позволяло совместить широкие, вмещающие на поздних образцах до 6–8 гребцов, скамьи-банки, с узким, создающим небольшое сопротивление при движении корпусом. Но для такой конструкции были свойственны и некоторые недостатки, главным из которых была плохая защита экипажа от непогоды и метательных снарядов: даже на больших галерах все гребцы располагались совершенно открыто, как на обычной гребной лодке [2].

Скорость галеры достигала 7–8 узлов при форсированной гребле, и 5–6 узлов при дальних переходах. При этом на концы весла сажали наиболее сильных людей, из них два самых опытных и ловких сажались побортно на два первых весла от кормы, это были загребные. Как правило, на эту должность подбирались добровольцы, особенно ценились каторжники, отбывшие свой срок, но еще на некоторое время оставшиеся на галере немного подзаработать. Командиры галер делали им отличия, иногда даже приплачивали из своего кармана или давали награды [5].

Результаты

А теперь несколько слов о человеке, из которого книги и фильмы обычно делают главного злодея. Это комит (лат. Comes) у итальянцев или альгвазил (alguacil, от араб. al-wazir — чиновник) у испанцев — начальник шиурмы. Он смотрел, все ли выбриты и прикованы, заботился о заготовке воды и топлива, наблюдал и днем и ночью за порядком службы матросов и поведением шиурмы. Комит был вместе с тем и палачом, состоял на жаловании, получал офицерский рацион, хотя и не ел за офицерским столом, ибо по происхождению относился к «низам» [3, 6].

В море комит всегда находился в кормовой части, рядом с капитаном, для получения от него приказаний. Два подкомита (помощника) стояли на помосте между рядами гребцов один в середине, а другой на носу судна, вооруженные плетью. Когда капитан приказывал начать греблю, комит давал об этом знать, дую в серебряный свисток. Этот сигнал повторяли подкомиты. В процессе гребли свистом, впрочем, не только им, если кто пытался сачковать, поддерживался требуемый темп. Кто не успевал в ритм — получал по спине не только хлыстом от подкомитов, но затем еще и веслом от сидящего сзади гребца. Впрочем, все прекрасно понимали, что удар, обрушивающийся на несчастного, выбившегося из

ритма, был лишь первым предупреждением, за которым мог последовать удар саблей по голове, и тело убитого летело за борт [3, 6].

Так как от равномерности работы веслами зависел ход галеры, то часто брали музыкантов, обязанных держать такт. Часто они подбирались (до 8 человек) из шиурмы: хорошая музыка была престижной, считалась щегольством, поэтому капитан ценил музыкантов и отпускал им улучшенное содержание. Но помимо услаждения тщеславия командира, часть музыкальной команды выполняла очень важную функцию на галере. Ударные инструменты составляли слаженный ансамбль, задающий ритм гребной команде, а трубачи и горнисты подавали команды и сигналы [2].

Много писалось и в то время, но особенно позже, о нечеловеческой доле галерников, однако картина голодных, забитых до полусмерти надсмотрщиками галерных рабов, по здравому размышлению, должна быть немного пересмотрена. Несомненно, галерное наказание было жестоким. Несомненно, число смертей от перенапряжения, тепловых ударов и, прежде всего, от воспаления легких было велико, так как низкосидящие галеры сильно заливало, и ничем не защищенные гребцы промокали до нитки. Но все другое едва ли соответствует правде. Питание, безусловно, было скверного качества, но количество еды вряд ли было недостаточным, иначе прикиньте, что может наработать на веслах полуголодный человек? [7].

Рис. 4. «Стимулирование» подкомитом гребцов на турецкой галере

Действительно подкомиты без колебания пользовались плетью. Но, однако, и здесь встает вопрос: на что годится избитый до полусмерти человек? Конечно, бывали исключения, но в основной массе капитаны (обычно аристократы) были достаточно умны, чтобы понять простую истину – истощенный и покалеченный человек не будет полноценным гребцом, а от гребцов в бою зависит жизнь всего экипажа. В свою очередь, и гребцы четко понимали, что гибель галеры означает для них верную смерть, ибо они были прикованы к банкам. В лучшем случае они становились гребцами на судне победителя. Правда, для военнопленных оставалась некая надежда, что они попадут к своим соотечественникам [3].

Но самое главное, что следует отметить – традиция использования на галерах осужденных преступников имела большое воздействие на все законодательство данной страны. Если сравнить количество казней в Германии или Англии с Францией или Италией, то можно установить, что в «галерных» странах оно было гораздо меньше. Если к этому добавить, такие жестокие наказания, как отрубание рук или ног, то разница будет еще более значительная. Поэтому возможность использования труда осужденных со смыслом в какой-

то степени предохранила в Средние века страны Средиземноморья от введения слишком жестокой и кровавой юстиции [7].

Интересный факт – на русских галерах команды гребцов формировались лишь из солдат и нанятых «работных людей», привлекались даже гвардейцы. Такой экипаж позволял действовать гребному флоту гораздо активнее, смелее и полностью использовать преимущества этого типа судов. Французский посол в России маркиз Жоакен Шетарди (Jacques-Joachim Trotti marquis de la Chétardie; 1705–1759) вынужден был признать, что «Петр Великий сумел внушить находившимся в его распоряжении войскам мысль о почете, связанным с должностью, обыкновенно выполняемой каторжниками. Даже гвардейцы считали для себя оскорблением не участвовать в гребле на перевозящей их галере, из чего проистекает, что галера, обычно у нас содержащая немного воинов, высаживает, пристав к берегу от 400 до 500 вооруженных людей» [8, 9].

Рис. 5. Постройка русских галер

Постройка галер в Петербурге началась в 1713 году, на месте современного Адмиралтейства. Всего в царствование Петра Великого было построено около 200 галер и скампавей. Для содержания в порядке галерного флота в 1721 году начата была постройка на Васильевском острове Галерной гавани. Притом, первыми галерами командовали гвардейские офицеры, даже сам царь в Азовском походе принял на себя командование галерой «Принципиум» [9].

Заключение

Конечно, было бы преувеличением говорить о гуманности «средиземноморского» правосудия, ибо, несомненно, галерное наказание было очень строгим, но все-таки осужденным давался некий шанс. После отбытия срока человек становился свободным и мог начать новую жизнь «с чистого листа», что жертвам жестокой юстиции северных стран было заказано. Имеются достоверные исторические примеры, когда бывшие галерники достигали почета и богатства [2].

При не слишком большом сроке наказания выжить в «галерной» ссылке было вполне реально, ибо нельзя сказать, что гребцы работали без отдыха. Все весла использовали только в бою, или при выходе из порта, а в остальных случаях гребцы делились на три смены. В этой ситуации было три пары загребных. Основная пара сидела на кормовых веслах, вторая примерно на треть ширины от кормы, а третья – на треть от носа. Только при крайней необходимости использовалась гребля всем составом без отдыха по несколько часов. В этом случае подкомиты и матросы, в буквальном смысле слова «с рук», подкармливали гребцов хлебом, смоченным в вине. Особый, усиленный рацион выдавался перед боем и в бою. Тогда запасы вина, хлеба, сыра, фруктов заранее выставлялись прямо перед гребцами [3].

Примечания:

1. Guilmartin, John F. Galleons and galleys. London. Cassel and Co., 2002. 224 с.
2. Боголюбов Н.П. История корабля. Тома I. СПб.: тип. Л.Ф. Снегирева, 1880.
3. Мондфельдт, Вольфрам. Галеры от Средневековья до Нового времени. СПб., М.: Полигон, АСТ, 2000. 112 с.
4. Каторин Ю.Ф., Волковский Н.Л. История корабля. От гребного флота Древнего мира до наших дней. М.: АСТ, 2010 686 с.
5. Энциклопедия кораблей /Под ред. К. Маршала. СПб.: «Полигон», 1997. 620 с.
6. Архенгольц Ф. История морских разбойников Средиземного моря и океана. М.: Новелла, 1991. 368 с.
7. Копелев Д.Н. Золотая эпоха морского разбоя (пираты, флибустьеры, корсары). М.: Остожье, 1997. 496 с.
8. Самойлов К.И. Морской словарь. М. Л.: Государственное Военно морское Издательство НКВМФ Союза ССР, 1941. 368 с.
9. Елагин С.И. История русскаго флота. Періодъ Азовскій. Санкт-Петербург: Типография Гогенфельдена, 1884.

References:

1. Guilmartin, John F. Galleons and galleys. London. Cassel and Co., 2002. 224 с.
2. Bogolyubov N.P. History of ship. Tom I. St. Petersburg: type. L.F. Snegireva, 1880.
3. Mondfeldt, tungsten. Galery from the middle ages to the new time. St. Petersburg, M.: Range, AST, 2000. 112 s.
4. Katorin YU.F., Volkovskiy N.L. History of ship. From the rowing fleet of ancient peace to our days. M.: AST, 2010. 686 s.
5. Encyclopedia of ships. /edited by. K. Marshal. St. Petersburg: "Range", 1997. 620 s.
6. Arkhengolts f. History of the marine robbers of the Mediterranean and ocean. M.: Short story, 1991. 368 s.
7. Kopelev d. N. Gold epoch of sea robbery (pirates, flibustery, corsairs). M.: To ostozhe, 1997. 496 s.
8. Mondfeldt, tungsten. Galery from the middle ages to the new time. St. Petersburg, M.: Range, AST, 2000. 112 s.
9. Samoilov K.I. Sea dictionary. M. L.: State military sea publishing house NKVMF of the union of SSR, 1941. 368 s.

УДК 94(450).06

Ссылка на галеры

Юрий Федорович Каторин

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова,
Российская Федерация
198035 Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7
Доктор военных наук, профессор
E-mail: katorin@mail.ru

Аннотация. В статье рассказывается о некоторых аспектах применения военных гребных судов, составе и правилах формирования команды гребцов, особенностях организации их работы по приведению корабля в движение, анализируется влияние практики использования на галерах осужденных преступников на все законодательство данной страны.

Ключевые слова: гребные флоты, галера, гребец, каторжник, раб, военнопленный, весло, юстиция, ссылка на галеры.